

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, А НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ

Дмитрий НЕРАТОВ

■ В конце мая президенты Владимир Путин и Александр Лукашенко выразили свое мнение по ряду экономических и международных проблем. Эксперты отметили, что в этих речах много общего и что президенты

разделяют общие принципы, касающиеся геополитической обстановки. Действительно, Москва и Минск остаются теми площадками, на которых идут дискуссии, а не рождаются цитаты информационно-пропагандистских войн. «СВ» собрало самые яркие высказывания президентов.

Владимир ПУТИН:

Такое стечение факторов способно привести к **системному кризису**, с которым мир еще не сталкивался или давно уже не сталкивался. Он затронет всех без исключения участников мировых экономических отношений.

Россия выступает за свободу торговли и экономическую интеграцию, **за конструктивный партнерский диалог** и призывает наших партнеров из Европы, из Америки, из Азии, других регионов мира вместе двигаться к целям устойчивого развития, к выработке такой модели роста, которая даст наиболее адекватный ответ на современные вызовы.

Тревожные тенденции мы видим уже сегодня: **подрывается стабильность деловых связей**, усиливаются дезинтеграционные процессы, девальвируются формы многостороннего сотрудничества, эффективность международных институтов и соглашений.

И у нас здесь эксперты вспоминают, и на Западе тоже вспоминают мое выступление, допустим, в Мюнхене в 2005 году, когда я говорил **о недопустимости придания экстерриториального характера правовым нормам одного государства**, в данном случае Соединенных Штатов.

Отказываться от нее, не создав ничего взамен, - значит разрушить сложившийся баланс. И тогда в торговых спорах не будет ни истцов, ни ответчиков. Кто прав, будет решать **только сила**.

Сегодня нам нужны **не торговые войны** и даже не временные торговые перемирия, а полноценный торговый мир.

Но будет ли это лучше для Израиля, если **Иран выйдет из этой сделки или его заставят**, вытолкнут из этой сделки? Тогда ядерная деятельность Ирана вообще будет непонятна никому, мы не будем знать, что там происходит.

Запущенная спираль санкций и ограничений только раскручивается и бьет по все большему числу стран и компаний, включая тех, кто был уверен, что к ним-то режим торговых ограничений никогда не будет применяться, что подобные проблемы обойдут их стороной.

Ну есть какие-то границы, понимаете, **красную черту нельзя переходить**. Давайте тоже с уважением относиться к нашим интересам.

Глобальное недоверие ставит под вопрос перспективы глобального роста.

Для нас безусловной ценностью является **обеспечение государственного суверенитета** и сохранение национальной идентичности.

Александр ЛУКАШЕНКО:

Еще лучше, если ваши идеи будут воздействовать на широкое общественное сознание. Для многих людей очевидно, что с момента окончания холодной войны европейская архитектура безопасности еще не переживала столь **глубокого системного кризиса**.

Тогда Беларусь внесла инициативу о необходимости начала нового **масштабного международного диалога** по вопросам безопасности. Он должен быть направлен на преодоление существующих противоречий во взаимоотношениях государств на общем пространстве Евroatлантики и Евразии.

Великие державы, призванные быть **надежными гарантами стабильности**, сегодня не могут прийти к единому мнению ни по одному из серьезнейших вопросов.

Прямое и косвенное **нарушение международного права**, пренебрежение им становится пугающей практикой, которая оправдывается аналогичными действиями оппонентов.

На авансцену вновь выходит стратегическое соперничество, конкуренция между ведущими странами. Снова, пусть и под благовидным предлогом, **они делают ставку на силу**, в том числе военную, как один из видов продвижения своих интересов.

Между Западом и Россией набирают обороты санкционное и информационное противоборство, **торговые войны**.

Опять закручивается опасный узел вокруг соглашения **по иранской ядерной программе**. Показательно, что не только Россия, наш союзник, но и Евросоюз видит угрозы для безопасности в данном регионе в связи с нарушением имеющихся договоренностей.

К сожалению, в этих условиях мировые игроки не готовы к остановке **спирали конфронтации** и даже к компромиссам. Мы видим, что ни одна международная проблема реально не решается.

Важнейшим отличием сегодняшней ситуации, напротив, является непредсказуемость, когда даже так называемые **красные линии уже никого не останавливают** и остановить, видимо, не могут. Постоянно существует опасность их перейти с тяжелыми последствиями для всех. И это уже не раз происходило.

К сожалению, сегодня, в условиях кризиса сферы безопасности, усиления конфронтации и **практически полного отсутствия доверия**, возможности дипломатии существенно ограничены. Их критически не хватает, их мало.

Беларусь - суверенное государство и четко осознает свое положение на международной оси координат.

СЛОВО ЭКСПЕРТУ

В ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ ВСЕГДА УЧАСТВУЮТ ПУШКИ

■ Доцент кафедры политической теории МГИМО Кирилл Коктыш прокомментировал «теорию сопадений».

- Почему так много общего в этих выступлениях?

- Это маркер того, что внешнеполитические подходы Беларуси и России совпадают практически по всем вопросам, при том что национальные интересы у каждой страны свои. Что касается внутренней политики, то в обоих случаях мы имеем ответственную власть, которая привыкла достаточно четко отвечать на запросы общества. Схожесть также обусловлена тем, что мы живем сегодня в условиях построения единого экономического рынка как в Союзном государстве, так и на евразийском пространстве.

- Оба президента говорят о нарушении международного права.

- Ни одна страна не существует в вакууме. Мы понимаем, что система «Вашингтонского консенсуса», которая предлагала странам выход из экономического кризиса, скорее всего, закончилась. А новая система, которая будет формироваться, потребует новых международных правил, более пластичных. В исторических циклах всегда возникает момент, когда старые нормы выполнить невозможно или на их выполнение не хватает ресурсов. Здесь нет глобального полицейского, который будет требовать их исполнения.

Международное право - живая система, постоянно меняется. Вы можете вспомнить, как в 20-х годах XIX века Британия продвигала в качестве единственно возможной нормы фриттередство, провозглашавшее свободу торговли и невмешательство государства в бизнес. Одновременно на североамериканском континенте господствовали идеи протекционизма. Обе эти нормы вполне нашли себе место в одних и тех же сводах. Но в последнее время проявились многие несовершенства.

- Прозвучала мысль, что конкуренция исчезает.

- С одной стороны, нужно говорить, что с подачи США и с приходом Трампа везде в мире усилились темпы протекционизма, просто потому что этим занялись США и их тренды тяжело остановить. Взамен свободному потоку товаров приходит сила того государства, которое может ограничить свободную торгов-

лю и навязывать свои условия. При этом появился новый игрок - ЕАЭС, с которым невозможно не считаться.

- Можно сказать, что одним торговая война, а дру-

гим мать родна?

- В мировой истории не припомню ни одной холодной торговой войны. Всегда в них участвовали пушки. Приставка «торговые» не должна смущать, она очень быстро может отпасть. Почитайте старые британские газеты середины XIX века. Война с Китаем описывалась как крестовый поход Британии, чтобы принести плоды свободной торговли восточной деспотии.

- Спираль санкций закрутится дальше или, наоборот, разлетится в стороны?

- В какой-то момент будет перебор. Для меня самая главная интрига, станет ли Иран той точкой, на которой спираль прекратит свое движение. Многое зависит от Европы, которая покажет, умеет ли она самостоятельно выстраивать отношения с другими странами.

- У Путина и Лукашенко одинаковые красные линии?

- И да, и нет. Идет нарушение ранее принятых соглашений. И для Беларуси красная черта связана с миротворческими усилиями Минска.

Для Путина красная черта намечается все более четко. Тренд милитаризации Европы, который возник в конце девяностых годов и был попыткой пересечения опасной линии, которая перечеркнула проект Европы от Атлантики до Владивостока. И это не говоря о возможном прямом военном столкновении, что является тоже переходом красной черты.

- Оба президента призывают к диалогу, но в то же время говорят о синдроме недоверия других государств.

- Доверие строится на каких-то общих интересах, культурных и политических выгодах. Зона нестабильности и зона игры с непонятными правилами становится масштабной. Источник глобального недоверия - Вашингтон. Сегодня принято верить делам, а не словам. Те страны, которые делают то, что говорят, и гарантируют стабильность, - это Москва, Минск, Пекин, Тель-Авив. Они превращаются в центры притяжения, это мы видели на ПМЭФ, гости рассматривали Россию как точку стабильности. Поэтому диалог неизбежен.

Евгения ГУСЕВА/kpmedia.ru